

Памяти ученого

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧА КАССИН – ПАТРИАРХ ГЕОЛОГИИ КАЗАХСТАНА

Юбилейный год – 75-летия со дня образования первого института в Казахстанском филиале АН СССР и 80-летия со дня организации сектора геологии в составе базы АН СССР совпадает с юбилейными датами первопроходцев казахстанской геологии соратников Каныша Имантаевича Сатпаева, выдающихся геологов первой формации: Кассина Н. Г. (130), Сатпаевой Т. А. (115), Кушева Г. Л. (110), Сейфуллина С. Ш. (110) и др.

В связи с этим редакция журнала считает уместным открыть страницу-памяти об этих и других ветеранах Института.

Первую статью из этой серии было решено посвятить "патриарху геологии Казахстана" как, с любовью и глубочайшим почтением называл Николая Григорьевича Кассина Каныш Имантаевич. Он прожил богатую, но короткую жизнь – неполные 64 года и скоропостижно скончался в год 50-летнего юбилея Каныша Имантаевича, на котором именно ему было поручено сделать доклад о его деятельности. Кончина Николая Григорьевича была воспринята научной общественностью не только Казахстана, но и всей страны, как огромная потеря выдающегося геолога, прекрасного человека, учителя, наставника всех геологов Казахстана.

Николай Григорьевич похоронен недалеко от Каныша Имантаевича, памятник ему и уход за могилой осуществляла семья Сатпаевых, вплоть до кончины Меиз Канышевны в 2007 году.

Об особых взаимоотношениях Николая Григорьевича и Каныша Имантаевича вспоминала Таисия Алексеевна в биографической книге «Каныш Имантаевич Сатпаев», изданной Меиз Канышевной через 27 лет после ее кончины. «На очень короткое время, заездом был в Карсакпае однажды Н.Г.Кассин – «патриарх геологии Казахстана», как называл его Каныш Имантаевич, со своим помощником, тогда еще молодым геологом Р.А.Борукаевым. Приезд известного геолога Казахстана и его желание ознакомиться с нашими работами и организующимся только что, в очень неказистом помещении – музеем, меня лично несколько пугали. Но оказавшаяся свойственной Николаю Григорьевичу простата в обращении с окружающими, чисто товарищеский подход к самому маленькому геологу с производства, желание узнать от него что-то новое, искренний интерес к работе каждого буквально очаровывали и оставляли в душе большую благодарность выдающемуся специалисту, личность которого по его крупным исследованиям до знакомства с ним, казалась окруженной каким-то ореолом недоступности. В дальнейшем, близкое личное

знакомство и переезд в Алма-Ату Николая Григорьевича, совместная ответственная работа связали Каныша Имантаевича с ним большой дружбой».

Известно что Н.Г. Кассин был активным участником и спутником К.И.Сатпаева на выездных объединенных сессиях АН СССР, КазССР, Министерства геологии СССР, в главных регионах Казахстана: Усть-Каменогорск (1947), Гурьев (1949), Караганда (1949). После Карагандинской сессии Каныш Имантаевич решил объехать интересные геологические объекты, крупные месторождения, горные предприятия северо-восточной части Центрального Казахстана. Узнав об этом, Н.Г.Кассин, как вспоминала Таисия Алексеевна, высказал желание присоединиться к нему и побывать в тех местах, где прошли основные его работы. Каныш Имантаевич очень обрадовался этому.

«В этой поездке Н.Г.Кассин принимал самое активное участие. При осмотре месторождений Николай Григорьевич, не соглашаясь с чем-либо, обычно горячился в спорах по геологическим вопросам, но Каныш Имантаевич мягко и незаметно сглаживал эту горячность. В этой поездке они побывали на местах, где Николай Григорьевич работал в годы своей молодости, что вызвало у него смешанное чувство радости от встречи со старыми местами прошедшей энергичной работы и тоски по невозвратно ушедшем годам. Поднявшись на вершины Чингиза, Николай Григорьевич со вздохом промолвил: «Довелось еще раз повидать Чингиз». Как будто здесь возникло у него предчувствие скорого ухода из жизни. Каныш Имантаевич в такие минуты подбадривал его: «Мы с Вами, Николай Григорьевич, еще не раз побываем на Чингизе, а по своим молодецким делам, которые Вы совершаете сейчас, вы моложе всех нас». При этом какие-то особенно выразительные и молодые глаза Николая Григорьевича загорались и блестели».

Это было в том радостном и трагическом 1949 г., когда успешно прошла сессия, 50-летний юбилей Каныша Имантаевича и как пишет Т.А.Сатпаева. «Казалось, что на прямом жизненном пути Каныша Имантаевича, направленном на выявление минеральных богатств Родины, на широкое развитие науки в Казахстане, пути, совершающемся на глазах у всей общественности, которая только что отдала дань признания этой деятельности в отмеченном 50-летнем юбилее, ничто не могло быть неясным. В то время, по непонятным для общественности причинам поднялась вдруг волна недоверия к крупным специалистам в разных областях науки и, в частности, в геологии. В числе арестованных крупных геологов оказались академики И.Ф.Григорьев, М.П.Русаков, В.М.Крейтер и другие. Начали собираться тучи и над Канышем Имантаевичем. Совершенно расстроенный и угнетенный зашел однажды к нам Н.Г.Кассин и сообщил, что он привлечен в качестве эксперта неожиданно приехавшей из Москвы комиссии горного надзора по расследованию деятельности Каныша Имантаевича в разведке месторождений железных руд Карсакпая и будто бы неправильной его оценке перспектив Атасу. Сомнительная оценка была дана также направлению в работах руководимого им геологического института Академии наук КазССР.

Приехавшая комиссия не сочла нужным ни побеседовать лично с Канышем Имантаевичем, ни познакомиться непосредственно с материалами и деятельностью геологического института. Все происходило таинственно, «за закрытой дверью». Николай Григорьевич, зная все детали деятельности Каныша Имантаевича, остро переживал всю несправедливость этого события, глубоко возмущался и на глазах как бы дряхлел. Гипертоническая болезнь, которой он страдал, разыгралась у него в полной мере, вскоре он слег в больницу, откуда уже не вернулся домой. Тяжело пережил Каныш Имантаевич эту огромную утрату как лично для него, так и для геологии Казахстана. Н.Г.Кассин 40 лет своей кипучей деятельности посвятил изучению разнообразных вопросов геологии Казахстана. Он являлся основоположником и творцом первой геологической карты этой республики. Под его непосредственным руководством составлялась структурно-тектоническая карта, служившая в дальнейшем основой для прогнозной металлогенической карты Казахстана. Этого замечательного человека по праву называли отцом геологии Казахстана. И это не говоря уже о его личном обаянии и многолетней дружбе с ним Каныша Имантаевича».

В годовщину со дня кончины Николай Григорьевича журнал «Известия АН СССР, серия геологическая» №6, 1950 г. опубликовал статью К.И.Сатпаева, Е.Д.Шлыгина, И.И. Бока «Памяти Николай Григорьевич Кассина», которая предлагается ниже читателям нашего журнала.

«Почти всю свою жизнь Николай Григорьевич отдал изучению геологии и ископаемых богатств Казахстана. Он приехал в Казахстан впервые в 1912 г. еще молодым горным инженером и

оставался здесь до последних дней жизни. За долгий период его работы в Казахстане этот ранее отсталый район превратился в цветущую советскую республику с высокой степенью геологической изученности.

Николай Григорьевич Кассин родился в 1885 г. в селе Гнусино Вятской области. Его отец был крестьянином, и очень рано, еще в детстве, Николаю Григорьевичу пришлось познать все трудности жизни, работы и быта крестьянской семьи. Блестяще окончив реальное училище, Н.Г. Кассин в 1905 г. поступил на горный факультет Петербургского горного института, из которого вышел в 1913 г. со званием горного инженера по специальности геолога-разведчика.

В студенческие годы Николай Григорьевич принимал активное участие в революционном движении. В 1907 г. за свою революционную пропагандистскую деятельность он был выслан из Петербурга в Вятку.

С 1909 г. Николай Григорьевич начал работать в области геологии: первые три года в качестве коллектора - помощника геолога у Д.В. Голубятникова, позднее у П.И. Степанова. С 1912 г. Николай Григорьевич вел самостоятельные геологические исследования. 1912-1913 гг. он посвятил изучению Тургайского прогиба (Тургай, Иргиз). В результате этих исследований им были составлены девятиверстные геологические карты для площади 30 тыс. км², бывшей до этого белым пятном. В этих работах он определил и описал свыше 200 палеонтологических форм и впервые выяснил стратиграфию эоцена, олигоцена и миоцена для этого обширного района. В продолжении более четверти века результаты исследований Николая Григорьевича в Тургайском прогибе являлись эталоном для позднейших исследований при разработке стратиграфии соседних территорий.

С 1914 по 1916 г. Николай Григорьевич с группой сотрудников изучал территорию юго-востока Казахстана (Джунгарский Алатау, Илийская впадина, Кетменский хребет) и бассейн озера Иссык-Куль (хребты Кунгей- и Терской-Алатау в Киргизии) общей площадью свыше 50 тыс. км². В опубликованных по этим исследованиям работах, в соответствии с масштабом геологической съемки впервые для огромной части Центрального Тянь-Шаня, обстоятельно описаны стратиграфия и литология, тектоника, вулканализм и петрография магматических пород, полезные ископаемые и подземные воды.

С 1918 по 1924 г. Николай Григорьевич занимался геологической съемкой в девяти-верстном масштабе вятского листа и впервые для данной территории расчленил татарский ярус верхней перми на 13 свит. Кроме того, он разработал вопросы стратиграфии и условия осадкообразования отложений верхней юры, нижнего мела, а также третичных и четвертичных образований, изучил также полезные ископаемые: горючие сланцы, железные руды, фосфориты, выяснив их условия образования и промышленные перспективы. В этой области он дал оригинальную гипотезу образования фосфоритов Вятско-Камского водораздела посредством накопления фосфата кальция бактериальным путем. Монография Н.Г. Кассина по вятскому листу была удостоена Большой золотой медали имени Пржевальского.

С 1925 г. и до последнего времени Николай Григорьевич работал в Казахской ССР. В течение 1925 - 1929 гг. им были засняты огромные площади в Центральном Казахстане (Баянаульский, Шидертинский, Олентинский и другие районы). Результаты этих исследований, опубликованные в разное время, легли в основу наших современных представлений о геологии Центрального Казахстана. Только для двух-трех районов Центрального Казахстана мы теперь располагаем более подробными сведениями, чем те, которые были даны Н.Г. Кассиным 15 лет назад.

Николай Григорьевич был не только тонким наблюдателем, быстро схватывавшим и систематизировавшим в стратиграфические комплексы наблюдаемые им породы, но и обладал высоко-коразвитой способностью к научному предвидению. Так случилось с выделением допалеозойских пород и площадей распространения кембрийских пород.

Приоритет открытия в Центральном Казахстане нижнесилурийских, а в северной части и верхнесилурийских отложений принадлежит ему. В равной мере стратиграфия девонской системы и нижнекаменноугольного отдела также впервые была освещена благодаря работам Николая Григорьевича. Его именем академик Д.В. Наливкин назвал «кассинские слои» - горизонты нижнего турне, характерные налеганием на самые верхние горизонты фаменского яруса со Spir. sulsifer и наличием ряда форм горизонта Киндергук. Д.В. Наливкин дал это название в честь Николая

Григорьевича как лучшего знатока геологии Казахстана. Это название получило широкое распространение среди геологов Союза и вошло во все учебники и руководства как общепринятый стратиграфический термин.

Впервые для этих районов Казахстана Н.Г. Кассин выявил существование каледонских движений и связанных с ними структур, а также интрузий, проявившихся в различные фазы каледонской и варисской эпох складчатости. Приоритет установления мезозойского возраста федоровского буроугольного пласта Караганды также принадлежит Николаю Григорьевичу.

Своеобразными памятниками научной деятельности Николая Григорьевича являются водонапорные башни ряда железнодорожных станций Центрального Казахстана. Водоснабжение этих станций базируется на использовании ископаемых вод мезозойских погребенных долин. Теорию образования погребенных долин Казахстана на основании своих палеографических построений разработал Николай Григорьевич.

С 1930 г. он был консультантом почти всех геологосъемочных, поисковых и разведочных работ, проводившихся в Казахстане многими организациями и оказывал существенную помощь всем отраслям геологоразведочной службы.

Николай Григорьевич представлял собой тип ученого, который, несмотря на значительную дифференциацию современных геологических знаний, всегда был на уровне новейших достижений в различных областях геологических наук.

С 1941 г. он был старшим консультантом Института геологических наук Казахского филиала АН СССР, а с июня 1946 г. действительным членом Академии наук КазССР.

Николаем Григорьевичем опубликовано свыше 70 работ, большая часть которых представляют собой оригинальные труды и монографии. Характерной особенностью этих работ является их комплексность. В них освещены вопросы стратиграфии вулканизма, полезных ископаемых и подземных вод исследованных им территорий.

Из сводных обобщающих работ следует отметить «Геологию СССР. Т. X. Восточный Казахстан», удостоенную Государственной премии СССР и «Палеогеографию Казахстана», монографию, представляющую собой синтез всех геологических сведений по всей территории КазССР.

Николай Григорьевич является также автором множества геологических карт, составленных им на основе личных исследований. Он составитель и редактор многих сводных карт.

Огромный труд, вложенный Н.Г. Кассиным на протяжении более четверти века в изучение геологии Казахстана и глубокие познания в разнообразных отраслях широко разветвившейся геологической науки снискало Николаю Григорьевичу авторитет «аксакала казахстанской геологии».

Плодотворна была работа Н.Г. Кассина и в области подготовки научных кадров Казахской ССР. Всем своим сотрудникам он сумел привить любовь к геологической деятельности и умение работать. Десятки учеников Николая Григорьевича выросли в высококвалифицированных специалистов, успешно работающих в разных областях геологии Казахстана.

За выдающиеся заслуги в области геологии Николай Григорьевич награжден двумя орденами Ленина и орденом Отечественной войны 1-й степени, а также удостоен Государственной премии СССР. Ему было присвоено звание Генерального директора геологической службы третьего ранга.

Смерть Н.Г. Кассина является тяжелой утратой для науки и геологической разведки Казахстана. Но он прожил свою жизнь недаром. Многие его ученики, руководствуясь его идеями, продолжат дело Николая Григорьевича. Он представлял собой тип ученого, который, несмотря на значительную дифференциацию современных геологических знаний, всегда был на уровне новейших достижений в различных областях геологических наук».

Так в короткой статье три выдающихся геолога Казахстана, соратники и продолжатели его великих дел, оценили заслуги Николая Григорьевича перед Казахстаном и страной.

Зная сверхнапряженную жизнь Каныша Имантаевича в последние годы, 1949-1955 гг., связанную с обвинением его в сокрытии социального происхождения, засорении кадров Академии наук КазССР чуждыми элементами и освобождением его в конце 1951 г. с поста Президента со строгим партийным взысканием, возвращением на пост Президента в 1955 г., не трудно предположить что достойно отметить заслуги Н.Г. Кассина он смог только в 1960 г. в год его 75-летия.

К.И. Сатпаев издал под эгидой АН КазССР и Министерства геологии и охраны недр СССР солидный сборник «Основные идеи Н.Г. Кассина в геологии Казахстана» посвященный светлой памяти академика АН КазССР Николая Григорьевича Кассина, объемом более 36 листов и тиражом в 1800 экземпляров под редакцией К.И.Сатпаева, Г.Ц.Медоева, Е.Д.Шлыгина.

В статье в соавторстве с И.И.Боком «Вклад Н.Г.Кассина в геологическую науку и развитие минерально-сырьевой базы Казахстана и СССР» отмечено, что «Н.Г.Кассин принадлежал к той славной когорте геологов-универсалов, в состав которой входили самые выдающиеся представители геологии второй половины XIX столетия и первых десятилетий нашего века. Из русских геологов-универсалов особенно выделялись такие крупнейшие представители нашей науки, как А.П.Карпинский, В.А.Обручев, М.А.Усов и некоторые другие. Н.Г.Кассин являлся едва ли не самым последним по времени геологом с подобным универсализмом.

Полное освещение всего разнообразного вклада в геологическую науку и практику, сделанного Н.Г.Кассиным, является сложной задачей и может быть сделано только в форме крупной биографической работы, выполнить которую сможет только большой коллектив его бывших учеников, товарищей по работе и последователей. Здесь же, по необходимости в краткой форме, охарактеризованы только самые крупные достижения Н.Г.Кассина, что позволит лишь в небольшой степени осветить эту сторону его биографии».

Думаю, что за прошедшие 55 лет со дня выхода этого уникального сборника, ставшего библиографической редкостью, выросло два поколения молодых ученых, которые вряд ли читали эту статью и иные материалы о Н.Г.Кассине, а также о других выдающихся геологах первой половины XX века.

Публикацией этой статьи, автору хотелось напомнить молодым ученым о тех, чьими трудами пользуется не одно поколение.

*Материал подготовила руководитель
Архива академика К. И. Сатпаева
«ИГН им. К. И. Сатпаева»
Ниретина Н. В.*